Глава 26: Пророчество

"Держись за меня, малыш", - сказал Аурелиус, погладив дугала-демимаску по голове. Дугал крепко обнял Аурелиуса за бедро.

В одно мгновение фигура Аурелиуса исказилась, как у аппарирующего аврора, и исчезла из приюта.

Это аппарация? Нет, конечно, нет.

Как постоянно меняющемуся Обскуру, ему нетрудно имитировать магические эффекты.

Он должен был сделать это, чтобы Честити, дети и Гриндевальд могли это увидеть!

"Он умирает! Быстро! Помогите ему!"

"Пламя полыхает!"

"Разлетается на куски!"

Три или пять авроров осаждали птицезмея, его чешуя была измазана кровью.

Аурелиус почувствовал себя странно. Почему Окками не уменьшился и не убежал перед лицом опасности? Вместо этого он стал больше, чтобы привлечь внимание.

"О~" - печально воскликнул невидимый зверь, завернутый в Обскура, и Аурелиус, казалось, понял.

В фильме именно Дугал приносит еду Окками. Как самка змеи, которая только что родила, она должна быть взволнована. Если Дугал может поладить с ней, у них, должно быть, хорошие отношения.

Хотя это совсем невероятно, сама магия невероятна, не так ли? Причина, по которой эта мать Окками не отступила и не сбежала, вероятно, заключалась в том, что она хотела защитить более слабого Дугала.

И Дугал боится Аурелиуса. Аура Обскура на его теле пугает этого духовного зверя. Но чтобы спасти мать-птицу-змею, Дугал решил отказаться от своей маскировки и предстать перед Аурелиусом.

"Какая трогательная межрасовая дружба", - вздохнул Аурелиус. Он не знал, верна ли его догадка, но ему хотелось в это верить. Он начал действовать!

Прежде чем его разоблачат, он предпочел остаться в стороне и спрятаться. Но теперь в этом нет необходимости. Его тело расширилось и мгновенно превратилось в гиганта.

Огромная турбулентность оттолкнула авроров, атаковавших птицезмея. Крепко держась за парящие метлы, им удалось не упасть.

Авроры нервничали. Они не понимали этих волшебных животных. Невидимка в тишине открыл их, но аврорам она показалась силой птиц и змей.

Разве не имело бы смысла, что летающая змея могла бы использовать силу ветра?

Но сама Птичья Змея знала, что это была сила, которая пугала ее.

Обскур расширился, образовав огромную пустую клетку, из-за чего мать Окками чувствовала себя крайне неуютно.

В отчаянии Окками были готовы к отчаянной борьбе.

"Эй, эй, эй..." - крик невидимого зверя заставил Окками остановиться. Он успокоился, и его чешуя постепенно перестала взрываться. Он завис в теле Обскура, постепенно уменьшаясь по мере того, как уменьшалось тело Обскура. Вскоре небо погрузилось в тишину.

"Сбежал..." - Аврор скорчил гримасу.

"Преследуем!"

"Куда ты гонишься?"

"Заткнись! Ты умрешь, если перестанешь говорить?"

...

Магический конгресс.

Гриндевальд стоял перед картой в сопровождении двух подчиненных.

"Сколько ты нашел?" - мрачно спросил Гриндевальд.

"Зверь с ядовитыми рогами, Окками и еще аврор сообщил, что нашли невидимого зверя в сиротском приюте".

"Сиротский приют?!" - Гриндевальд приподнял бровь. Его мысли немедленно обратились ко Второму Салему.

Однако он не обратил особого внимания. Судя по информации, которой он располагал, обскура, за которым он охотился, "Кевина", там больше не было, а Второй Салем потерял свою ценность.

Бззз - ощущение жжения возникло в его глазах. Это чувство было слишком хорошо знакомо Гриндевальду. Это была его уникальная способность!

Его зрение разделилось надвое. Одним глазом он видел обычный мир, но в его предвидящем глазу появилось изображение:

Криденс размахивает волшебной палочкой, выпуская мощную волну магии на людную улицу!

Темное пламя трансформировалось в демонических волков и злых драконов, устремляясь вперед, как цунами, к фигуре...

"Криденс?! Он не сквиб!" - Гриндевальд был потрясен.

Он знал этот ужасный демонический огонь!

Огненное проклятие! Никто не понимал ужасного черного пламени лучше него!

Черное пламя может казаться отличным от обычного красного пламени, но только Гриндевальд знал, что не было необходимости беспокоиться, если это был обычный огонь.

Огненное проклятие было формой черной магии, которую было легко использовать, но невероятно трудно контролировать.

Колеблющееся Яростное Огненное проклятие символизировало вершину контроля!

Тот, кто обладал таким контролем, не только не мог быть сквибом, но должен был быть непревзойденным гением!

Что он упустил?! Супер гений, который потенциально мог бы соперничать даже с самим Дамблдором?!

"Нет... Шанс все еще есть". - Гриндевальд прищурился. Он признал, что поступил слишком поспешно, разорвав некогда крепкую связь между собой и Криденсом.

Но он верил, что все еще есть возможность завоевать расположение этого выдающегося гения. По крайней мере, он не мог позволить ему встать на сторону Дамблдора.

Имея это в виду, Гриндевальд тщательно проанализировал сцены в пророчестве, кадр за кадром.

Где это было? С кем дрался Криденс? Почему он дрался?

Это было непросто. Фрагмент пророчества был слишком коротким, и, помимо мощного огненного проклятия, в нем содержалось очень мало информации.

Это был недостаток в способности Гриндевальда видеть будущее. Он мог видеть только фрагменты, не зная причины и следствия.

Тем не менее, это было мощнее, чем предсказательные способности большинства провидцев. Давным-давно он обнаружил существование Обскуриала в Нью-Йорке благодаря пророчеству, и это знание неоднократно подтверждалось, укрепляя уверенность Гриндевальда в его способности предсказывать будущее.

Помедлив мгновение, он поднял воротник пальто, развернулся и вышел.

"Сэр! Сэр? Сэр Грейвс! Куда вы направляетесь? Мы должны оставаться здесь, чтобы оказать поддержку!" - его подчиненные неоднократно окликали его, но все, что они получали в ответ, было: "Разве вы не здесь?"

У кого есть время беспокоиться о судьбе Магического конгресса, когда он хочет защитить своих талантливых подчиненных?

http://tl.rulate.ru/book/104771/3726053